

Сущность ответственности без вины в контексте возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности

Куприянова Наталья Сергеевна

Хабаровский государственный университет экономики и права

Магистрант

Аннотация

В данной статье исследуются вопросы ответственности без вины в гражданском праве сквозь призму возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности. Особое внимание уделено определению сущности и особенностей ответственности без вины согласно существующим теоретическим концепциям.

Ключевые слова: деликт, ответственность без вины, вред, риск, причинение вреда, источник повышенной опасности.

The essence of liability without fault in the context of compensation for harm caused by a source of increased danger

Kupriyanova Natalia Sergeevna

Khabarovsk State University of Economics and Law

Undergraduate

Abstract

This article examines the issues of liability without fault in civil law through the prism of compensation for harm caused by a source of increased danger. Special attention is paid to the definition of the essence and features of responsibility without guilt according to existing theoretical concepts.

Keywords: tort, liability without fault, harm, risk, injury, source of increased danger.

В цивилистической литературе деликтное обязательство – это обязательство, по которому лицо, причинившее вред личности либо имуществу гражданина или организации, обязано этот вред возместить [17, с. 9]. Основанием возникновения обязательства является совершение деликта, то есть правонарушение, которое является нарушением имущественных и иных прав потерпевшего, чем такие обязательства отличаются от обязательств, возникающих из иных оснований, например, договоров, стороны которых связаны договоренностями и несут ответственность в объеме, определенном договором.

Институт деликтного обязательства как разновидность внедоговорных обязательств возник еще во времена римского права, когда гражданский деликт имел общее происхождение с уголовным деликтом. В древние

времена ответственность за деликтные обязательства существовала в виде частной мести (закон талиона), а впоследствии наступил период частных требований, когда вместо физического воздействия в отношении виновного лица потерпевший предъявлял ей требования об уплате денежной суммы, размер которой определялся в зависимости от положения участников правоотношений и от обстоятельств дела [15, с. 205-206].

В дальнейшем размер штрафных санкций начал определяться государственной властью и гражданско-правовое возмещение отделяется от штрафа как уголовного наказания, однако в течение длительного времени штрафные иски в основном выполняли функцию наказания виновного лица, поскольку направлены не на возмещение потерпевшему причиненного вреда, а присуждение возмещения в двойном и более размере. В XVI в. французскими юристами выдвинуто положение о том, что наряду с публичным иском, который нарушался от имени короля и был направлен на наказание виновного, лицо, понесшее ущерб, имеет право на гражданский иск. С тех пор деликтное обязательство приобрело правовые формы. Таким образом, основные положения римского права о деликтных обязательствах заложили основы теории деликтных обязательств в современные правовые системы, причем не только континентальной (европейской) системы права, в основе которой лежит римское право, но и англосаксонского права, источником которого в основном являются судебные прецеденты.

Основанием деликтной ответственности является состав правонарушения, который включает такие элементы, как противоправность деяния, вред, причинная связь между ними и вина.

Необходимо заметить, что определенные аспекты состава правонарушения являются дискуссионными и не получили однозначного решения. В частности, существуют различные взгляды на то, является ли состав правонарушения не только общим, но и единственным основанием деликтной ответственности, а также какие элементы этого состава необходимы для возникновения ответственности.

Большинство авторов считают, что состав правонарушения, порождающий гражданско-правовую ответственность при причинении вреда, может быть как полным, так и ограниченным. Последнее предполагает отсутствие субъективного элемента состава правонарушения — вины. По общему правилу ответственность наступает, если установлена вина лица, причинившего вред. Вместе с тем большинством правовых систем мира предусмотрена возможность ответственности без вины, то есть объективной (строгой) ответственности, вопрос о которой возникает в случаях, связанных с эксплуатацией сложного технологического оборудования, если оно выходит из-под контроля владельца и наносит вред третьим лицам.

В юридической литературе ответственность без вины получила название «объективная ответственность», «безвиная ответственность» или «абсолютная ответственность».

Надо отметить, что современная теория объективной ответственности имеет достаточно давнюю предысторию и восходит к временам римского

права. Первоисточником положений современного законодательства относительно объективной ответственности можно считать положения римского права в отношении животных, принадлежащих лицу и нанесших вред другому лицу или его собственности. Владелец животного, нанесшего ущерб, привлекался к строгой ответственности. Вместе с тем его виной считалось отсутствие надлежащего надзора за животным и владелец животного, причинившего вред, обязан его возместить или выдать животное [15, с. 212]. Указанные положения впоследствии были трансформированы в нормы права многих стран, которые предусматривали объективную ответственность в случае причинения ущерба неживыми объектами, находящимися в ведении определенных лиц.

Особое значение концепция объективной ответственности приобрела с наступлением промышленной революции в конце XVIII – начале XIX веков, когда начали применяться машины и промышленные процессы, которые были недостаточно управляемыми и представляли определенную угрозу для обслуживающего персонала и населения. Индустриализация увеличила риски, которым подвергается человек, потому что, поставив себе на службу силы природы, человек не исключил возможности их неконтролируемого воздействия. Преимущественно технократическое развитие человеческой цивилизации, в отличие от духовного, является, по мнению многих ученых, ложным, и человек мало продвинулся в познании самого себя, теряя способность предвидеть последствия своих поступков. Технократизм породил глобальную проблему безопасности, которая включает секторальные проблемы военной, экологической, ядерной безопасности и т.п. Одним из путей решения этой проблемы является юридическое обеспечение права человека на безопасные условия жизни (например, ст. 42 Конституции РФ предусмотрено право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением). Указанное право является общим источником обязательств, возникающих вследствие причинения вреда.

Увеличение рисков привело к появлению объективной ответственности, имеющей определенную основу. Если для возложения гражданской ответственности требовать установления виновного лица и только на нее возложить обязанность возмещения, тогда потерпевшие (из-за ограниченных финансовых возможностей виновного лица) в большей степени были бы лишены возможности получить возмещение [16, с. 325].

Развитие науки и техники привело к образованию отраслей экономики, где принцип объективной ответственности стал главным, что дало повод юристам выдвинуть тезис о том, что принцип вины вытесняется понятием риска, по которому весь риск за потенциальный вред должно взять на себя лицо, которое занимается опасной деятельностью, даже если вред причинен без вины.

Принцип объективной ответственности получил широкое применение в англо-американском деликтном праве. В английском деликтном праве

установлены следующие основные случаи безвиной ответственности (strict liability- строгая ответственность):

1) правило прецедента *Rylands v. Fletcher* (ответственность за утечку из земли собственника каких-либо веществ, способных причинить вред) и ответственность за пожар;

2) ответственность владельцев диких животных и скота;

3) ответственность владельцев опасного движения и зданий.

В США общепринятыми случаями безвиной ответственности являются:

1) ответственность за опасные вещи и деятельность и ответственность за пожар;

2) ответственность за ущерб, причиненный животными [16, с. 87].

Идея презумпции вины, составляя основу концепции объективной ответственности, нашла отражение в гражданском законодательстве большинства стран мира. В некоторых странах Европы принцип безвиной ответственности применяется в случаях причинения вреда, возникшего вследствие инцидентов на воздушном и железнодорожном транспорте, в процессе эксплуатации нефтепровода (Дания), осуществления опасной деятельности вообще (Италия, Португалия), работы с опасными веществами (Нидерланды) и другие.

В России правовой институт ответственности без вины применяется в случаях причинения вреда источником повышенной опасности (ст.1079 ГК РФ) [1]. В этом аспекте необходимо выделить и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [2].

Важно отметить, что анализ теории объективной ответственности свидетельствует о том, что она эволюционирует в направлении все большего гарантирования защиты интересов потерпевших. Доминирующей становится идея справедливости, цель наказания виновного лица заменяется целью восстановления имущественного положения потерпевших. При этом уже не имеет значения, кто виноват, а значит, кто будет нести ответственность. Главный вопрос – кто должен возместить ущерб. Итак, принцип персональной ответственности отступает на второй план, и его место занимает принцип обязанности возмещения вреда. При этом этот долг переходит с правонарушителя на страховщика и государство. На месте индивидуальной ответственности возникает коллективная гарантия, которая опирается на общественную солидарность [7, с. 397].

Значительного развития концепция безвиной ответственности получила с появлением всевозможных механизмов, техники, ростом количества транспортных средств, прежде всего автомобилей, то есть вследствие научно-технического прогресса, согласно которых повышается риск возникновения ответственности.

В России одним из первых об ответственности без вины начал говорить Г. Агарков, который объяснял расширение ответственности владельца источника повышенной опасности (далее – ИПО) тем, что последний должен проявлять повышенную заботливость и бдительность при использовании этого источника, и тем, что закон учитывает сложность установления вины в случаях, предусмотренных ст. 404 ГК РСФСР 1922 г. Таким образом, отмечает Н. Агарков, ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, не вводит в наше право какого-либо нового принципа построения гражданской ответственности наряду с принципом вины. Статья 404 ГК РСФСР 1922 г. образует лишь из практических соображений изъятие из принципа вины [6, с. 115-116].

Б. Антимонов мотивировал критику выводов М. Агаркова тем, что хотя последний и утверждает, что ст. 404 ГК РСФСР 1922 г. была исключением из принципа вины, но весь ход его рассуждений приводит к обратному выводу – к тому, что эта статья кодекса основана на принципе вины [3, с. 152].

Позже указанная идея в более развитом виде была представлена в теории «организационно-технической превенции», сторонниками которой являются такие ученые, как Б. Антимонов, О. Иоффе, В. Варкалло и др. По этой теории ответственность без вины владельца ИПО объясняется тем, что она имеет особое превентивное значение, выступает в роли стимула по совершенствованию техники для владельцев ИПО, а в результате приводит к сокращению количества случаев причинения вреда [5, с. 176].

Сторонники указанной концепции объясняют безвинную ответственность владельца ИПО за противоправное причинение вреда необходимостью максимально стимулировать принятие таких мер технической безопасности, которые если и не устраняют, то значительно сокращают возможность наступления несчастных случаев. Эта концепция царила в течение 50-70-х гг. XX в.

В 1952 году Б. Антимонов в своем объяснении мотивов безвинной ответственности владения ИПО писал, что «основной вопрос – в том, чтобы ослабить, изменить, искоренить определяющие причины несчастных случаев на производстве, на транспорте... Энергетические мощности должны стать вполне подвластной, прирученной стихией и сами помочь устранению того вреда, который раньше сами же вызвали» [3, с. 40]. Поэтому, как считал Б. Антимонов, «нужно признавать, что в советском праве борьба с несчастными случаями возможна и необходима всеми средствами, в том числе и путем возложения ответственности независимо от вины. Стимулировать, побуждать к деятельности можно и не обвиняя» [3, с. 41].

Позже, в 1972 г. на защиту указанной выше концепции советским ученым А. Иоффе была представлена более развернутая аргументация, по которой ответственность владельца источников повышенной опасности за случайное причинение вреда виделась в том, что развитие техники безопасности отстает от прогресса самой техники. Ответственность за случайный вред способствует сокращению разрыва между этими двумя видами техники. «Стимулировать необходимую заботливость способны и

предусмотренные советским законом такие санкции, применение которых не обусловлено виной нарушителя» [10, с. 42].

Конструктивную критику положения рассматриваемой теории получили в трудах С. Братуся и О. Жуковской. Основным моментом, общим в критике обоих ученых, есть замечания относительно сомнительности того, что такая ответственность стимулирует владельцев источников повышенной опасности, поскольку возможности по совершенствованию техники недостаточно как у самих пользователей, так и у производителей техники, что делает невозможным полное исключение риска последствий использования такой техники.

Позже, в развитие концепций сущности ответственности за ущерб, нанесенный ИПО, доктрина гражданского права разработала концепцию одного из субъективных «состояний» - «субъективного риска». Указанный термин впервые был сформулирован В. Ойгензихтом, к которому позже присоединились Ю. Басин, С. Братусь, С. Донцов и М. Маринина.

Последователи этой идеи полагали, что «риск выступает как субъективная категория, которая существует параллельно вине, но может существовать в совокупности с ней как психическое отношение субъектов к результату своих собственных действий или действий других лиц, а также к результату объективно-случайных либо случайно-невозможных действий (событий), выражающихся в осознанном допущении отрицательных последствий, в том числе, которые не могут быть возмещены» [14, с. 77].

В. Ойгензихт категорически утверждал, что «ответственность не может быть способом распределения убытков при отсутствии противоправности», поскольку большинство авторов настаивает на том, что «ответственность - это всегда наказание за противоправные действия, а следовательно, порицаемое государством и обществом действие» [14, с. 216-219]. То есть риск в таком случае является основанием ответственности при случайных, но противоправных обстоятельствах, связанных с действиями причинителя вреда, в отношении которого презюмируется допущение им возможности таких последствий.

Несмотря на положительные черты этой теории, она была справедливо подвергнута критике в трудах А. Жуковской [9, с. 30-32] и А. Дмитриевой [8, с. 58-59]. Основное положение критики заключается в том, что риск не может быть субъективным условием ответственности, как вина. Вина и риск разные по своей сути. Сущность вины – свободный выбор субъектом отрицательного варианта поведения, риск является скорее необходимостью. Риск свидетельствует лишь о осознании выбора рода деятельности, а не характеризует отношение лица к своим противоправным действиям.

Еще одной попыткой решить проблему юридической природы «безвиной ответственности» за ущерб, причиненный ИПО, является концепция «удвоенного состава правонарушения». Эта идея поддерживается М. Бестугиной и другими учеными, она решает вопрос правовой природы ответственности за вред, причиненный ИПО, путем объявления ее

ответственностью за вину в пределах состава правонарушения, не являющегося собственно деликтом.

Механизм возникновения ответственности при причинении безвинного вреда М. Бестугина определяет так: «безвинное причинение имущественного вреда влечет изменение в позитивной ответственности, согласно которой у лица появляется новая гражданско-правовая обязанность возместить причиненный ущерб. В таких случаях применение мер гражданско-правового принуждения вызывается не самим фактом безвинного причинения вреда, а виновным невыполнением ответственности возместить причиненные убытки» [4, с. 13-14].

Как и другие рассмотренные выше концепции, эта идея не избежала критических замечаний. Прежде всего, поскольку она основывается на представлении о том, что сущностью ответственности является принуждение, в ней можно найти те же общие недостатки, которые присущи концепции «ответственности, равной долгу», кроме этого, идея «сдвоенного состава» противоречит законодательной конструкции юридических фактов, порождающих деликтные обязательства. Последние возникают из причинения вреда.

Другая позиция относительно природы обязательства по причинению вреда ИПО получила название концепции «объективного риска», главной идеей которой является отрицание возможности существования «безвинной ответственности». Один из главных идеологов этой концепции О. Красавчиков, например, считал, что в случае виновного причинения возмещения ущерба возлагается на владельца ИПО в качестве виновного причиняемого ущерба по системе ответственности, а при субъективно-случайном причинении возмещения убытков также возлагается на владельца ИПО в качестве носителя специального риска. Риск здесь определяется категорией объективной как определенная опасность (возможность умаления имущественных или личных неимущественных благ) [11, с. 145-149]; так же как несение риска – это несение предусмотренной законом обязанности принять на себя возможные из-за случайных обстоятельств убытки.

При таком понимании нечетко прослеживается связь обязанности возместить вред, причиненный ИПО, и элементов ее непосредственного основания, но уже в несколько ином отношении, ведь элемент основания – это несколько необходимое для того, чтобы возникла обязанность, которая может быть осуществлена принудительно. Так, из анализа содержания ст. 1079 ГК РФ следует вывод, что для принуждения субъекта к возмещению вреда, причиненного ИПО, достаточно наличия наступивших объективных условий: противоправности его действий, вреда и необходимой причинной связи между ними. То есть в этом случае не имеет значения наличие или отсутствие вины для возложения обязанности, предусмотренной ст. 1079 ГК РФ. Таким образом, установление двойственности оснований не представляется возможным, впрочем, как и «дуализм» правовой природы этой обязанности. Этим, прежде всего, обусловлена критика позиции А.

Красавчикова в вопросе о том, что в ряде случаев использование такой нормы (когда есть вина причинителя) наступает ответственность.

Интересным является то, что в большинстве случаев термин «риск» используется О. Красавчиковым для обозначения обязанности несения случайно наступивших убытков, то есть практически трактуется как явление однопорядочное с ответственностью. Одновременно отдельные положения работы основаны на использовании термина «риск» в смысле объективного основания возмещения невиновно причиненного вреда, то есть понятия, по своему месту в механизме возмещения вреда, подобного к элементам состава правонарушения [11, с. 145-148].

Однако это не все возражения относительно существования концепции объективного риска. Прежде всего, представляется неубедительным отождествление природы обязанности возместить вред, причиненный субъективно-случайно в процессе использования ИПО, с юридической природой явлений, в отношении которых термин «риск» принят в гражданском законодательстве России.

Использование термина «риск» в ГК РФ является способом констатации факта, что у лица, несущего имущественные потери, отсутствуют правовые основания для требований, обращенных к другому лицу, и, соответственно, отсутствуют обязанности у других лиц возместить этот вред. На самом деле, поскольку иное не оговорено в договоре, - владельцу не к кому обратиться с иском о возмещении ущерба, который был нанесен в результате случайной гибели его вещи. Например, подрядчику также не от кого требовать вознаграждения за невыполненную работу, невозможность выполнения которой наступила случайно. Ведь договорные отношения, что связывают его с заказчиком, обуславливают обязательства последнего выплатить вознаграждение подрядчику за выполненную работу.

Несколько иным образом от рассмотренных выше взглядов на категорию «риск» отличаются взгляды на «объективный риск», как на явление, однопорядочное с элементом основания обязанности возместить вред, причиненный ИПО. Например, один из последователей этого подхода М. Малеин отводит риску роль самостоятельного объективного условия возникновения такой обязанности. Однако и эта позиция является дискуссионной и неоднозначной, поскольку факт «правомерного создания опасности» [12, с. 33] определенной деятельностью, который отождествляется с объективным риском, сам по себе в плане применения исследуемой нормы лишен самостоятельного значения.

Термин «риск» в указанной трактовке не может служить непосредственным условием обязанности возместить вред, и лишь в случае реализации созданной опасности совершенными действиями становится необходимой характеристикой действия одного из элементов состава объективно-противоправного деяния, и только в этом смысле имеет отношение к формированию состава правонарушения. То есть в интерпретации М. Малеина «риск» нельзя считать сравнимым с традиционными элементами основания возникновения обязательства по

нанесению ущерба ИПО, поскольку, если вкладывать в термин «риск» указанное понимание, то не представляется возможным применить его к случаям риска собственника, подрядчика и т. п., а также к описываемым М. Малейным ситуациям распределения риска между рискующими субъектами (должником, кредитором, собственником), о составе риска по системе страхования и т.д., поскольку здесь нет «правомерного создания опасности».

Также надо отметить, что, несмотря на существенное развитие теоретических конструкций безвиной ответственности с момента их возникновения до современного времени, невозможно однозначно установить правовую природу и сущность такой ответственности.

Так, сегодня четко прослеживаются две тенденции: тенденция расширения применения безвиной ответственности и тенденция ее сужения. Лица, эксплуатирующие ИПО, стремятся к сужению ответственности. Те, кто могут от них пострадать, – к расширению ответственности. Но в любом случае необходимость исследования специфики такой ответственности, условий ее возникновения и специфики соответствующих правоотношений очевидны. Тем более, что особое значение эта проблема приобрела с количественным увеличением ИПО, прежде всего автомобилей, противоправное совершение вреда которым занимает первое место среди остальных ИПО.

Таким образом, можно утверждать, что проблема окончательного и однозначного установления сущности безвиной ответственности потребует проведения еще многих исследований и имеет большой научный потенциал.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 // Российская газета. 2010. 5 фев.
3. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М. : Госюриздат, 1952. 295 с.
4. Бестугина М. А. Социальная обусловленность и назначение гражданско-правовой ответственности в современных условиях : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 1986. 19 с.
5. Варкалло В. В. Об ответственности по гражданскому праву. М. : Юридическая литература, 1978. 350 с.
6. Гражданское право : учеб. для юрид. вузов / Под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. Т.1. М. : Юриздат, 1944. 337 с.
7. Де ла Морандьер. Ж. Л. Гражданское право Франции / пер. с франц. Е. А. Флейшиц. М. : Иностранная литература, 1960. Том 2. 728 с.
8. Дмитриева О. В. Ответственность без вины в гражданском праве : учеб. пособ. Воронеж : Изд-во ВВШ МВД РФ, 1997. 136 с.

9. Жуковская О. Л. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности : некоторые аспекты проблемы. Киев, 1994. 200 с.
10. Иоффе О. С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. №9. С. 34-43.
11. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М. : Юрид. лит., 1966. 199 с.
12. Малеин Н. С. Вина необходимое условие имущественной ответственности // Советское государство и право. 1971. №2. С. 28-35.
13. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М. : Юрид. лит., 1970. 310 с.
14. Ойгензихт В. А. Проблема риска в советском гражданском праве. Душанбе : Ирфон, 1972. 224 с.
15. Подопригора А. А. Основы римского частного права. К. : Вентури, 2007. 336 с.
16. Саватье Р. Теория обязательств. М. : Прогресе, 1972. 440 с.
17. Смирнов В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л. : ЛГУ, 1983. 145 с.